

1895 г.

ЯНВАРЬ

Из дневника Н.К. Рериха:

8 января 1895 г.

8. I. 1895. Завтра начало занятий. Теперь буду писать молодое женское лицо – надоели эти старики. Адрес Доброписцеву по малости подвигается и скоро готов. Вчера был у Скалона. Танцевали - это я-то! Там меня просили в Воскресенье за обедом сказать слово – но сомневаюсь, чтобы я стал говорить в присутствии <...> князя и папы и др. - хотя меня и предупреждают, что в случае сопротивления говорить, будет оказано насилие. Это кажется последствия прочтения мною одного из моих рассказов в Пятницу <...>, который по-видимому, понравился.

11 января 1895 г.

11. I. 95. Я слышал от Зинаиды Мих. Мир., что Сергей Васильевич показывал адрес графу Ивану Ивановичу, и он ему понравился, а особенно по композиции.

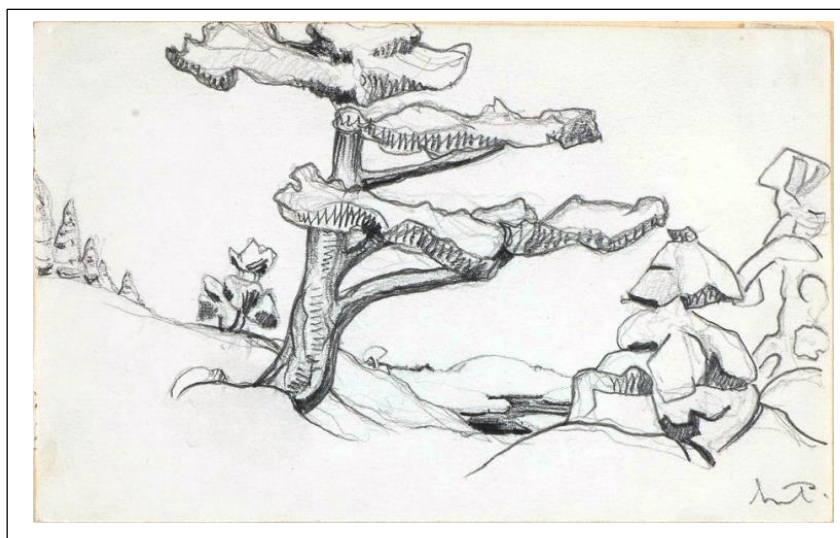
В этюдном труднейшее женское лицо - краски чисты до невозможности. В общем недурно. Рисунок вечерний довольно хорош. Говорят, Репин пишет сам вместе с учениками. Что же если верно это – то весьма утешительно.

Пскович всё меня утешает. Вчера Елена Павловна Антокольская думала, что это фотография с природы, а не с картины. Сегодня отправил в редакцию и «Декадентское уединение» - только сомневаюсь, чтобы оно подошло. Ответ в субботу.

26 января 1895 г.

26/I. Сейчас еду на охоту. Сегодня были отзывы в газетах о поставленных мной живых картинах в Грузинском вечере - слава Богу. В общем, все довольны. Признаться, я с некоторым страхом ожидал этого...

Мороз 18°, но всё-таки еду.

Н.К. Рерих. Деревья в снегу. [1894-1895].

ФЕВРАЛЬ

Из дневника Н.К. Рериха.

7 февраля 1895 г.

7. II. На экзамене 28 января за эскиз I разряд, за рисунок II, за этюд III. Все этюды съехали на разряд ниже, а, между тем, Илья Ефимович на лекции Саккетти говорил, что я иду быстро вперед, что весьма утешительно видеть, как люди на каждой работе прогрессируют, (тем более, что в Академии много таких, которые года по 4 с места не двигаются), что он мною доволен. Странно! Прогресс, а меж тем на разряд ниже.

Леон собирается не на шутку переходить в мастерскую в Апреле. и чудак! Надеется, что и я перейду – напрасная надежда – на большом этюде при моей технике больше III не получить, а надо minimum II. Скалон нездоров – последнее время он и работает что-то хуже, и выглядит хуже – это всё последствия его новой компании. Слышал я стороной, что у него что-то вольные отношения с горничной – если верно, то это скверно.

Пришлось мне на днях об искусстве говорить. Я говорю: нет техники – т.е. техника должна сводиться на нет. Вся эта живопись гладкая и мазками – всё это условность, всё это языческая пора в искусстве – техника одна, и притом такая, которая на первый взгляд не заметна, – одна натура. Искусство одно – нет ни идейного, ни тенденциозного, ни искусства для искусства. Всё это ограничения – условность. Есть одно искусство – где всегда есть идея, но не навязанная, не притянутая <...> не выставленная напоказ, а идея, являющаяся <...> в художественном произведении. Время споров об различии идейной живописи от других видов её – это время язычества в искусстве. Ведь сперва явилась вообще идея о Боге, потом разбилась на много богов (много видов живописи) и, наконец, во время Платона в Афинах появился жертвенник Не-видимому Богу – т.е. начала пробиваться идея о едином Божестве. Тоже должно быть и в искусстве, – рано или поздно все споры должны прекратиться, – или искусства нет, или есть, а если есть – то оно одно - великое божественное. Только тогда может начаться действительное служение ему.

Мне кажется, Илья Ефимович хочет сказать то же самое, не неправильное называет настоящее искусство – искусством для искусства, без идеи.

Ведь сам же, написав портрет восклицает: «Однако, экспрессия есть!» И забывает, что экспрессия та же идея – что настроение, выражение, чувство; потом во всем проявляется идея картины. Но об этом спорить со мной не надо. Пожалуй, начнёт спорить – рассуждать – мало делать, стонать.

Наш художественный кружок ещё не умер - я твёрдо верю, что он ещё возродится. Скалон более всех виноват в его временной летаргии – ему досадно, почему не его мысль, впрочем, может быть, мне так кажется!

«Разлука» очень понравилась профессорам. Ещё хорошая тема Садко у морского царя - этот проект вырос в симфоническую картину Римского-Корсакова.

Потом 3 сюжета из Славянской жизни. 1. Вайделотка на молитве (Ночь. Луна. Костровое освещение. Вершина скалы. Идолы). 2. Выбор вождя. 3. Осиротелые (Старик со старухой у кургана. Вечер. Вся природа радуется). Мысль, основные чувства людей, несмотря на много веков, всё те же.

«Выбор и невеста французского короля». Был обычай посылать для осмотра физического 2-х первых вельмож государства. Невестам этот обычай не нравился. Только это штука трудная. Тут не водевиль, а трагедия.

Моё Университетское сочинение «О художниках» подошло по полицейскому праву – вот не ожидал.

Алекс. Иванович передавал, что Савинский мной доволен.

8 февраля 1895 г.

Письмо Микешина М.О. к Рериху Н.К.

8 фев. 1895 г.!

Милый мой Колинъка,

Что это Вы не несёте показать, вечерню, как хотели, новый эскиз?

Сегодня я имел первую, небольшую пока, получку казённых денег и, кое-как мог выделить из них 200 р., в счёт моего долга Вашему Батюшке.

Когда приедете ко мне, то их захватите. А я уж теперь <....> занял.

Мой привет всем Вашим. Целую Вас

М. Микешин

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1001, 1 л.

Из студенческого дневника Н. Рериха.

12 февраля 1895 г.

12. II. Чёрт меня дернул отказаться от Перенесения Мощей Николая. Теперь хотелось бы заказать <...> для овологической коллекции, а денег на это нет. Попробую опять сочинить, может ещё не поздно.

Со Скалоном, вероятно, разойдёмся. На днях, когда он выхвалял Федоровича и Андреолетти, я так выразительно щёлкнул себя по воротничку рубашки, что он со злобой пробурчал: «Чёрт! вот попал на язычок тебе!» Да я ведь не виноват, нельзя же им так часто напиваться. Для их же пользы ругаешься, а они не понимают. Авось, Скалон хоть когда-нибудь поймёт, что я для его же пользы о нём заботился, и заботился только из дружбы.

Сегодня Леон писал мой портрет и передавал, что Марк Матвеевич Антокольский очень мной заинтересовался и обещал познакомить с ним.

15 февраля 1895 г.

15. II. Сегодня держал пари с Шинкаренко. Он говорит, что за мой рисунок будет II разряд, а я его прочу в III. Этуд многим нравится. <Бе...> сегодня просил опять поднять дело о кружке – я ему сказал, что один в поле не воин. Говорят, что завтра будет Государь в классах Академии. Скалон всё ходит на университетские сходки, по поводу безобразий 8 Февраля. Когда лекции так до лясу, а так – погалдеть, так сейчас тут. Студенты обижены, что их полиция побила, а я, между тем, почти что сочувствую этому. Ведь надо быть дикими людьми, чтобы собираться топить извозчика, высечь даму на улице, певицу на сцене поставить вверх ногами, броситься на несчастных <...> и etc. Теперь они

требуют наказания полиции, а небось никто не заикнется о наказании буянов студентов и возмещении с них убытков пострадавших, ни в чём не повинных лиц. Что за такой день 8 Февраля, когда можно нарушать все права. И они, скоты, ещё мнят себя людьми образованными! Жаль только, что в числе побитых студентов были люди совсем невинные.

17 февраля 1895 г.

[17.П] ... Вчера Алекс. Лаврент. обещал достать мне иллюстрацию для сербского журнала «Нада» (Надежда). Часа 3 обсуждали тему для сочинения. Мне весьма любопытно. Было ли на русское искусство 2 влияния: византийское и западное, или ещё было и непосредственное восточное. Кое-где нахожу смутные указания на это.

18 февраля 1895 г.

18.П. Сейчас с экзамена. За рисунок П (6-ой с начала) и за этюд П. Хотя за этюд следовало бы и больше, но он страшно пожелтел – это, верно, от лаку. В общем, как-то недоволен – а между тем, эти отметки сравнительно очень хороши – множество поставлено III или IV разряд. М. Федорович совсем иззавидовался – кажется, из него толку не будет, зависть всё съест. У Скалона Ш за рисунок, и П за этюд. Он не ожидал, что рисунок далеко упекут. За этот год, таким образом, у меня Рисунки. - Этюды. - Эскизы.

Ш раз. IV р.

А при старой Академии у меня был...*(далее часть листа оторвана)*
Рисунки. - Этюды. - Эскизы.

II р.Ш и II р..... I р.

Н.К. Рерих. Лес в инее. [1890-е.] Этюд.

Н.К. Рерих. Сидящий обнажённый натурщик. 1895. Академический.
Внизу печать: И.А.Х. / Худож. экзам. / 18 ф. 95. II разряд

Н.К. Рерих. Схимник. Этюд. 1895.
На обороте авт. надпись: 18.II. 1895.

*Из студенческого дневника Н. Рериха.
21 февраля 1895 г.*

21.И. Занял почти самые лучшие места в рисов. и этюд. классах. Но чувствую себя скверно, пожалуй, не заболеть бы. Благословился и начал целую фигуру – должно быть, дальше IV разряда не уеду. На рисунке хотелось бы лучше получить. Собственно говоря, на этом экзамене можно и в мастерскую перейти, - об этом не стыдно и думать. Сегодня отправил фотогр. с Псковича, которую я переименовал в Стрельца в Боснию для журнала «Нада».

Теперь просматриваю свои старые заметки – мне обещали, что их будут переводить по-сербски. Нового нет времени писать. Репин своими портретами просто с ума меня сводит. А всё-таки почему-то я чувствую, что эти мои работы будут слабы и мои тайные помыслы, которые даже для самого себя боюсь...
[далее часть листа оторвана]

Н.К. Рерих. **Обнажённый натурщик.** 1895.

**Наброски плана для вечера, посвящённого памяти Т.Г. Шевченко
26 Февраля 1895 г**

~~[Вечер публичный литературно-музыкальный с танцами общими). Билетные посетители ужинают по собственному усмотрению, а участвующие в подписке устроители и участвующие в вечере – общий ужин из малороссийских блюд. Билеты продаются устроителями и в зале Кононова.~~

~~По возможности привлечь более из высших учебных заведений обоих полов. С принимающих участие активное взноса не требовать (кроме хорового пения), а с учащих желающих участвовать в ужине не менее 3 рублей].~~

26 Февр. Панихида в ~~Казанском соборе~~ Академии Художеств в 12 час. а вечер в 8 часов (так как затем пост великий).

Весь излишек сбора поступает в Фонд на цели учреждаемого общества, а часть уделить бедным, нуждающимся родственникам Шевченки. Предложить участвовать лицам подписавшимся под проектом устава.

~~Организация и испрошение разрешений правительства, наем зала, заказ программ и билетов, а также меню ужина берёт на себя М.О. Микешин, который обсудит предварительно подробную программу с некоторыми приглашёнными им компетентными лицами; на тех же лиц. Подыскать лиц могущих пригласить артистов (оперы и балета), литераторов. Оркестр струнный.~~

~~Учащиеся не желающие принять участие в ужине, но участвующие в хоре, либо в танцах имеют вход бесплатный.~~

Мордовцевы вдова Костомарова,

Литературная и вокальная часть исключительно из сочинений Шевченки.

Музыкальная - исключительно из малороссийских вещей.

В Программу должны войти выполнение малороссийских танцев и плясок.

Заблаговременно тиснуть несколько заметок в газетах, авось, может кто из Украины навернётся или отнесётся сочувственно, (с просьбою перепечатать в местных органах).

(Для программы сцены из произведений по возможности исполняемых и меню).

Обсудить рисунки для афиш, программ (портрет, дом, где жил Шевченко, памятник его).

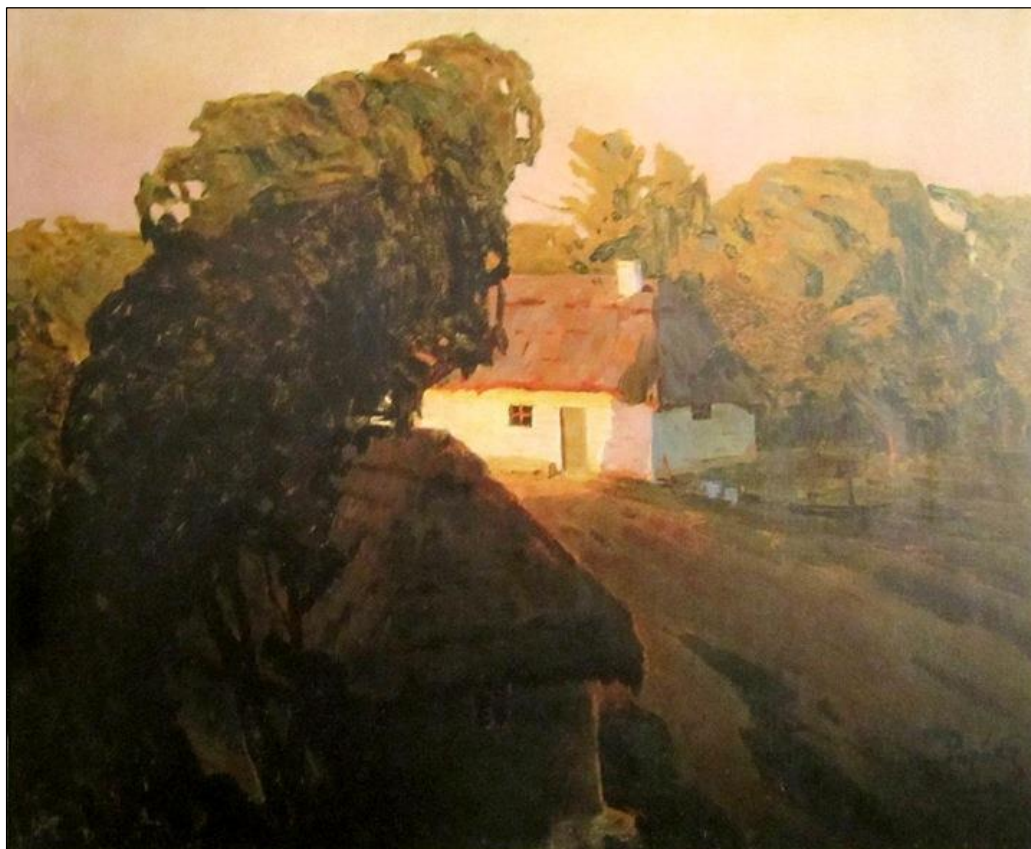
Просить некоторых подготовиться сказать речь. Вина Украинские и Донские Горилки какие?

Подписи лиц, желающих почтить память Тараса Григорьевича Шевченко (Императорская Академия Художеств)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/15, лл. 7об., 7, 13.

Из дневника Н. Рериха от 1.IY. 95.:

"Для виньетки на программу Шевченковского вечера я предложил 3 редакции: 1. портрет Т.Г. 2. Малороссийский пейзаж. 3. Запорожец пьёт тост за Славу и всех Христиан что живут на Белом свете из Тараса Бульбы Гоголя..."

Н.К. Рерих. Малороссийский пейзаж. 1895.

26 февраля 1895 г.

Письмо Микешина М.О. к Рериху Н.К.

26.02.1895 г. Воскресенье.

Голубчик мой, Коля Константинович,

Вчера был у меня Леон Антокольский и дал слово прислать мне натурщика Андрея Посохова, (из свободных вообще, а по Воскресеньям – (как сегодня) – в особенности). Но вот и день оканчивается, а натурщика – нет! И, значит, с тем же, т.е. с тою же просьбой прислать мне, на натуру Андрея Посохова – обращаюсь к Вам, когда Вы по своим делам будете в Академии.

Милый Коля! Я настолько ещё слаб от жестокой инфлюэнции, что впервые за 34 года, со смерти Тараса, я не был сегодня на панихиде по нём!

Хороши Малороссы! Этого, т.е. моего необычайного отсутствия на панихиде, никто из них и не заметил! Ведь я же мог быть на одре смерти, да при-

знаться, и был к ней близко, и никто-то из них, изо всего малорусского молодого поколения, знавшего о том, сколько я потрудился для памяти их поэта – а своего друга Тараса Шевченка, и не подумал навестить меня!

Меня трижды, за болезнь, навестил мой престарелый друг (77 лет). Орёл и герой Севастополя – Ген. Лейт. Прокофий Григорьевич Короленко, но тут узы дружбы со мной личные, а не через Шевченку. Вот почему, я и останусь ныне – хладным зрителем того, что будет, предоставя (честь) устроить на сей раз тризну по Тарасу – малороссам.

Коли я, бедняк, Беларус, лично из моей дружбы к Тарасу, по собственному импульсу и собственной энергии, да ещё с такими помощниками как Вы – Коля, да Ваши академические друзья... , показал в прошлом году, что ничто можно сделать, то, колыми паче всем столичным малорусам, кот. я умел сплотить на прошлой тризне, казалось бы легко сделать было и что-либо более грандиозное – чем я, по опыту, избежал кое-каких промахов и недосмотров в тризне прошлого года. «ПОСМОТРИМ! - произнёс слепой».

Целую Вас, мой милый Коля, а Вы мои приветы передайте Маме, Сестрице, Папе и мелюзге. По здоровью, приеду навестить Ваш милый дом.

М.М.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1004, 1 л.

Из студенческого дневника Н. Рериха.

27 февраля 1895 г.

27.II. 95. Сегодня получил интересное письмо от Михаила Осиповича. Есть большая доля правды в его жалобах на здешних малороссов – они его изрядно обошли, и в прошлом году, и в этом собираются.

Уже 4 дня сижу дома. Мои друзья все меня точно совсем позабыли, т.е. не точно, а и в самом деле. Наконец послал за Скалоном с извещением, что я захворал и прошу его придти – надо поговорить. Он, хоть бы, что – даже и по просьбе не хотел. Молодец, право молодец! Я, кажется, с ним так не поступал... У Антокольского больше причин не быть у меня – он знает, что я не здоров – хотя, всё же бы мог понаведаться.

Теперь скучища, просто беда! Черти, дьяволы – никто нейдёт. Ещё друзья! Хоть бы Шарварок завернул, ответ Короленко сказать. Только и утешает меня эскиз «Как перевелись богатыри на Руси». Кажется, недурно выходит.

Александр Лаврентьевич хочет послать в Боснию некоторые из моих рассказов для перевода. На первый раз я ему дал Грустную историю - хотел сам прочитать ему, да кашель не позволил.

Сейчас послал в Природу и буду требовать возвращения моих очерков – не хочу давать им сокращать. Теперь весна на дворе, их везде напечатают. А тут всевозможные права на меня ополчаются – ведь один предмет 1500 стран., и ещё ничего не сделано. Нет, если и в году успею приготовиться к экзаменам, то буду положительно молодец.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/9, 5 л.

МАРТ

1 марта 1895 г.

Письмо Микешина М.О. к Рериху Н.К.

1.03.1895 г. СПб.

Возлюбленный Коля Константинович,

Ответьте мне – как Ваша болезнь? Дай, Господи, чтобы она не доходила до той интенсивности, как у меня. Я ведь чуть не сошёл с ума!!! Постарайтесь подольше побыть дома, не торопитесь выезжать до полного оздоровления.

Ну, ко мне, наконец, видя, что меня не было на панихиде, явились студенты Малороссы: Сидоренко и другой с ним... А уж и пробрал я их! И направил лбом бить стену – хлопотать об уставе!

«Да – дáааа» - как произносит ваш почтеннейший фатер, кто это – Пушкин, что ли сказал: «Избавь меня, Господи, от друзей, а от врагов я сам избавлюсь!» Как хотим, а это замечательное изречение... Чуть ли не хуже поляков, у последних, как бы осталась тень какого-то рыцарства...

Что же Вас, Коля, наконец, навелили друзья?

Пиши мне, голубчик, люблю вас всей душой! Папе, маме, сестре и мальчикам милым, мой привет.

М. Микешин

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1002, 1 л.

Из студенческого дневника Н. Рериха:

2 марта 1895 г.

2.Ш. 95. Я рад, по крайней мере, что Скалон положил начало нашему разрыву. Сегодня был Леон Ант[окольский], по-видимому мой эскиз ему очень нравится, хотя (дай Бог ему за это всего лучшего) ругает он его изрядно. Сперва у меня небесная сила сыпалась из разверзнутых небес, потом она шла по земле, а на небе играла зарница; и теперь зарница исчезла, а на её месте жёлтый закат. Хочется мне ужасно сделать его поблагоприличнее. Сегодня написал Склярону, чтобы он пришёл, по пейзажной части в эскизе посоветовал.

В Пятницу приедет Леон писать меня в моей мастерской – кабинет тоже. Уже неделю сижу дома, а кашель не уменьшается – этак академических работ не успею сделать. Завтра приедет Краснов, буду писать с него окаменелого Илью Муромца для «Как перевелись богатыри на Руси». Обидно ужасно на кашель и Ливерий Ант. Саккетти ждёт, и Леон с Марком Матвеевичем Антокольским познакомиться хочет, а тут - сиди дома. Этот эскиз хочу свезти показать Илье Ефимовичу – интересно, что-то скажет.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/9, 5 л.

3 марта 1895 г. Кишинёв.

Письмо Владимира Николаевича Федоровича к Рериху Н.К.

Хрис. Воскр.

Дорогой Collega!

Прости, что раньше не поздравил тебя, и только получивши твоё письмо собрался это сделать.

Относительно этюда моего ничего не понимаю, кто его принёс и зачем, для меня тайна. Этюд этот я решил подать на экзамен и никому не поручал брать его из Академии. Ты, голубчик, пожалуйста, подай его к экзамену. Я думаю, что это возможно теперь, да и сторожа все тебя знают, так что даже, в случае, если и будет уже поздно подавать, я думаю, ты их сможешь уломать.

Как поживает Скалон, поздравь его от меня с праздником. Пью за ваше здоровье, твой

Вл. Федорович.

Жду теперь от тебя письма, о результате экзамена. Пиши подробнее, всё... как твой эскиз примут, и вообще, о товарищах. Больше ничего не выкину теперь из головы.

clo/ clio

Кишинёв II/3 95г.

Очень, очень благодарен за письмо. Сегодня я тебе телеграфировал, что надёжнее, так как за последнее время почта очень неисправна. Ещё раз благодарю. Пожалуйста, объясни мне, кто распорядился принести к тебе этюд. Я кое-что тут подозреваю, но не выскажу, потому что не знаю ещё, насколько мои подозрения основательны.

Пока до свидания. Желаю всего лучшего.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/667, 2 л.

Н.К. Рерих. Пейзаж (Рассвет). 1890-е.

Из студенческого дневника Н. Рериха:

4 марта 1895 г.

4.Ш. И с Антокольским Скалон поступает нехорошо. А по мне, так просто подлец. Сегодня Леон был, говорил, что, во всяком случае, он оказался в его глазах человеком более порядочным, чем на самом деле оказывается. Попросту, мы оба ему больше не нужны – с Академией он через нас познакомился, я ему тысячу раз оказывался весьма полезен – а теперь он и плюет на нас. Да ещё, кажется, и слухи весьма некрасивые распускает. Это подло и низко! Всё от зависти, а мне чересчур обидно.

5 марта 1895 г.

5.Ш. Страшно болит голова от испуга. Закончил эскиз и поставил перед печкой, но чересчур близко. И вдруг, слышу запах горячей краски. Гляжу – эскиз расплывается. Во время услышал – спас от гибели, так что можно ещё поправить. Не думаю, чтобы это на меня так сильно подействовало – совсем усталый теперь и голова заболела.

Вечер опять не пришлось заниматься. Пришли Стреблов и Рейнеке.

6 марта 1895 г.

6.Ш. Удивительно судьба обо мне заботится. Сегодня после болезни прихожу в классы и, глядя на ушедших вперёд товарищей, с горестью начинаю писать этюд. Натурщик болеет, после долгих прений на его место ставят другого, и теперь мы всё опять сначала начнём.

7 марта 1895 г.

7.Ш. Какой-то просто подъём духа. И этюд, и рисунок пошли вдруг очень хорошо. Сегодня ни с того ни с сего показалось, что перейду к Пасхе в мастерскую – ведь придёт же в голову такая несбыточная вещь. Я, чуть не ребёнок в сравнении с почти всеми академистами, и вдруг - в мастерскую. Да, кроме того, для этого необходимо чудо - т.е. написать этюд хорошо, а в этом отношении я в себя не верю – вот рисунок - это дело другое, его можно подогнать.

Теперь постановил себе прочитывать ежедневно по 50 стран. по Университету. Удивительно, почему это из Боснии ответа не шлют – для меня это интересно, пристроиться в таком, можно сказать, европейском журнале.

Сейчас на меня ужасно удручающее впечатление произвёл рассказ отца о какой-то семье, оставшейся без средств.

Господи! Ещё я позволяю себе иной раз жаловаться, когда не хватает рубля на удовольствия, а тут... Нет, как послушаешь о таком несчастье, то более доволен бываешь своею жизнью. Сидишь себе в кабинете, который своею уютностью Антокольского даже вдохновляет к эскизу, всё тихо, никто не мешает работать, средства к работе все на лицо. И какое право я имею иногда думать и жаловаться на свою жизнь?..

Грех, грех сущий... И забота-то вся сводится к искусству, а тут жизнь без надежды, забота о еде завтра. Нехорошо!

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/9, 5 л.

«Теперь постановил себе прочитывать ежедневно по 50 страниц по Университету...»

КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ПО РУССКИМ ЮР. ДРЕВНОСТЯМ

В. Сергеевым

I. Государственная территория.

1. Древность не знает единого государства: много волостей отдельных, земель, княжений, уделов, отчин, уездов.

2. Волость (власть) земля под одной властью. (И прия власть его Ярополк)

3. Волостное устройство: Новгородцы бо изначала и смоляне, и <квеяне>, и полочане, и вся власти (волости) на думу на вечя сходятся; на что же старейшии сдумают на том же пригороды станут.

4. Земля, находящаяся в пределах волости составляет собственность её жителей и, прежде всего, жителей её главного города (половцы рассыпались по земле, говорят Киевляне.)

5. Количество земельной собственности служило мерилom политического значения.

6. Города воздвигаются в видах защиты.

7. Границы волости не совпадали с границами племени. (В Новгородской земле: чудь, словены и кривичи).

8. Племена враждовали меж собой (жили зверинским образом, система укрепленных городов.)

9. Волости возникали не мирно.

10. Пригород может сравниться по <силам> с <...> городов (Новгород напр. образовался очевидно после старого города).

11. Князь составляет необходимый элемент каждой волости. Мы князя себе <налезем>, - говорили даже Новгородцы.

12. Князь носит титул волостеля. Князь – в главном городе.

13. От разделения отцом своих владений детям произошло наименование удела. Первые удельные князья - сыновья Святослава Игоревича.

14. Вследствие войн пригороды отходили от своей первоначальной волости.

15. Старшие города протестовали против отделения пригорода, но пригороды охотно становились самостоятельными.

16. Волости назывались отчинами князей.

17. Отчина и вотчина. Вотчина собственность. Отчина стол отца. Полоцкие княжение отчина Рогнеды).

18. Новгород тоже княжеская отчина.

19. Пригороды могли и не иметь постоянных жителей.

20. Волости составляли самостоятельные государства.

21. В общих делах судьи назначались со стороны каждого князя.

22. Принимались меры, чтобы подданные одного княжения не делались поземельными собственниками в пределах другого. (А тоби, брату моему, в моем уделе сем не купити, ни твоим бояром).

23. Волостной порядок государственного устройства продолжается у нас до возникновения Московского государства.

24. Первая мысль об образовании из нескольких волостей неделимого целого появляется только у Московских князей. Дмитрий Донской.

25. Образование особого Московского удела относится ко времени Ярослава Всеволодовича.

26. При Данииле Александровиче Московский удел значительно расширился. Даниил Александрович.

27. Юрий Данилович. Из Переяславля в Москву. Братья от него отъехали. Юрий и во Владимире. Борьба с Михаилом Тверским. Без детей.

28. Иван Калита. Первая каменная церковь в Москве. Собиратель земли русской. Но, в общем, он не был новатором. Он чересчур угождал татарам. (Белоозеро Углич-поле). После Калиты Московский удел на 4 части. Это мера постоянная по мнению Калиты. Калита есть основатель противогосударственного порядка а не могущества и славы Москвы. Иван добрый семьянин.

29. Сыновья Калиты поддерживали порядок, установленный отцом. В Московском государстве исчезла всякая государственная идея. Второй сын захватил удел старшего после смерти (Мария Александровна Тверская). При Иване - весьма сильные соседи (Суздаль, Тверь).

30. Дмитрий Донской. Когда Михаил Тверской хотел занять Владимир – жители его не пустили. Дмитрию 12 лет. Бояре учили Дмитрия, от них к нему перешло начало неделимости.

31. Князья московские сохраняли политическую особность приобретаемых княжений. (Так поступил Василий Дмитриевич с великим князем Суздальским).

32. Новое государство долго не имело своего имени, а обозначалось перечислением частей его.

33. Иван Грозный первый даёт имя государству (Царство Руское...)

34. Для летописца бесспорно, что поляне, а не другие племена назывались Русью.

35. Центр Русской земли Киев. (А се поны добыв Руской земли на мне честь положил и посади мя в Киев.) Русская земля есть земля полян.

36. Название Русская земля переносилось и на другие территории по мере присоединения их к Киеву.

37. Летописец, перечисляя русских князей, начинает с Олега, а не с Рюрика – Рюрик княжил в Новгороде – не в русской земле.

Из Радзвилловского списка.

38. От тех (от варягов) прозвалась русская земля.

39. Поляне звались до призвания вар. славянами, а после призвания русью.

40. А <словеняск> язык и русский язык один, от варяг бо празватася рускыя...

41. Призвание варягов.

42. Новгородцы от рода варяжска, а прежде были славяне. Поляне не были в таких близких отношениях с варягами, как Новгородцы.

43. В Полоцке варяги водворились раньше, чем в Киеве.

44. Но при всём варяги-русь сообщили своё имя только Киевской Руси, а не Новгороду и не Полоцку. К этому факту нельзя относиться с полным доверием.

45. Из этих мест летописи след. 1) что Русью называлась Киевская волость в XII веке, но могла называться и в XI и в X, и даже раньше. 2). Происхождение этого наименования от имени варягов-руси есть догадка грамотеев XII века, справедливость которой ничем не подтверждалась.

46. Причина распространения названия Русь заключается в единстве языка и веры.

47. Имя Руси распространяется как народное наименование, значения термина государственного оно ещё не имеет.

48. Во главе русской церкви с первых дней принятия христианской веры стоял митрополит Киевский. Он назывался Русским митрополитом.

49. Митрополиты всея Руси, или Киевские и всея Руси.

50. Чтобы не казаться ниже митрополитов великие князья тоже усвоят сеть титулов князья всея Руси. (Иван Калита).

51. В устах князей Московских титул всея Руси был лишь титул идейный, указывал лишь на стремление их расширить свои владения, тогда как титул этот у митрополитов соответствовал действительности.

52. Наконец, стали думать, что Москва, Коломна, Серпухов в самом деле Русь. Царь Иван Васильевич, отказывая сыну город Москву и Коломну пишет, что благословляет его «царством Русским».

53. В той же духовной и «государство». Старшему сыну «государство», младшему – удел.

54. В царствование Грозного термин государство уже в употреблении.

55. Государство не столько обозначение территории московского князя, сколько характера его власти.

56. В памятниках XVI и XVII в. встречается термин “Московское государство”, в смысле российского царства.

57. Но царство Русское и государство Московское всё ещё продолжают состоять из разных государств. (Соборные грамоты о <избр> Михаила Федоровича.)

58. Волостная старина потеряла всякий смысл, но в языке живёт.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/48, лл. 1, 1об., 2, 2об.

Из студенческого дневника Н. Рериха.

10 марта 1895 г.

10. Ш. Любопытный разговор с Ильёй Ефимовичем. «Вы, говорит он мне, очень утешительное являете в Академии. У Вас, наверно, дело пойдёт. Вы работаете художественно и со вкусом. Про эскиз: очень хорошо, цельность впечатления, сильное настроение, а всё-таки вы, знаете что, напишите новый эскиз на эту же тему». Даёт несколько указаний. (Полосу заката шире, землю темнее, войско чернее, курган ниже). «Только не вздумайте на этом же переправлять. Может быть, оно гораздо хуже выйдет. Если хотите, новый напишите, хоть маленький, чтобы посмотреть, как оно будет; лучше ли? А то эта вещь у вас сработана, продумана, вы видно, руководствовались одной фантазией, когда писали её; а теперь, если одно место тронете – пройдёт цельность впечатления».

С Университетом поскорее разделяйтесь ----.

На 6-й неделе буду держать догму, а ещё и книги нет, ну, в полторы недели подготавлиюсь. Не придётся второго эскиза писать, раз времени нет, есть только одно Воскресенье и в один день не напишешь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/9.

12 марта 1895 г.

12.Ш. 95. Вот те и этюд! вот те и рисунок! – Ничего не могу сделать. Полная апатия. Просто странно мне, видите, всё равно, положить ли тон темнее, или серее – всё равно. Лебедев сегодня говорит, а вы уже портить начали. Должно быть, всё придётся бросить и засесть дома наглухо, пока проклятая инфлюэнца не оставит меня совсем в покое. А жаль! мастерская на этот раз мимо носа проехала. Теперь до Рождества забыть о ней. Удивительно жаль. Оказалось – у меня плеврит.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/10, 4 л.

15 марта 1895 г.

15.Ш. Позорнейшая сцена происходила у меня в комнате. Приходит Леон и начинает напропалую жалеть, что я должен бросить этюды, особенно при хорошем начале и возможности перевода в мастерскую. Входит мама и, слыша слова Леона, начинает довольно прозрачно ему подмигивать, чтобы он замолчал. Потом я стал жаловаться, что мне обидно, точно я немощный, а мама говорит, так зачем же огонь маслом заливать. А удивительная эта мама, если бы вы посмотрели, с каким терпением она растирает мне грудь и, несмотря на мои капризы, ещё уговаривает меня. В общем, чувствую себя скверно, - главное, не могу ничем заниматься, хотя вчера и сочинил «Христовы ратники», послал в Звезду.

17 марта 1895 г.

17. Ш. Просто забываешь, что болею, как на улицу поглядишь. Этакая прелесть – снег тает, солнышко припекает. – А тут, сиди дома. Сегодня сочинил «Наезжает Иван-Царевич на избушку убогую». Должно быть, хорошо выйдет, вот, кабы за лето написать.

Для Университета всё-таки ничего не делаю. Кажется, славный человек Воропанов Глеб. Вчера отвели мы с ним душу. Наш разговор можно назвать «Древняя Русь».

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/10, 4 л.

Листок из архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/38, л. 20):

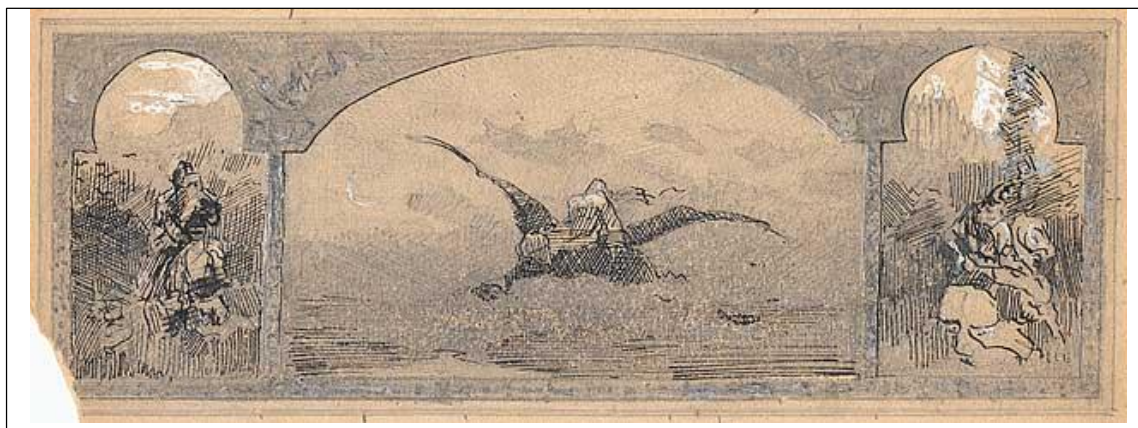
1. В самой глуши наезжает Иван-Царевич на избушку убогую
2. А сам как вор крадучись, во дворец пробрался, в самую горенку где на пуховой постеле раскинувшись, косы русые разметавши, лежала Царевна Ненаглядная красота и спала непробудным богатырским сном. Вытащил Царевич изпод её изголовья < сулею.> с живой водою и хотел бы бежать поскорей, да мо-

лодечное сердце не вытерпело – наклонился он к царевне и трижды поцеловал в уста сахарные.

3. Колдун на костре. Шикалу лукалу шагадам, бду, бду.

Н.К. Рерих. 2 наброска к эскизу к сказке «Василиса Прекрасная».

Н.К. Рерих. Эскиз к сказке «Василиса Прекрасная». 1890-е.

18 марта 1895 г.

18. Ш. Нечего тут думать! До лета откладываю искусство и литературу, и даю себе честное слово завтра же вплотную засесть за право. Иначе выйдет ерунда. “Христовых ратников” приобрёл Петр Петрович.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/10. 4 л

18 марта 1895 г.

Письмо из редакции «Звезда» К. Овсянникова к Н.К. Рериху

РЕДАКЦИЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ЖУРНАЛА
«ЗВЕЗДА»
С.-Петербург. Стремянная ул., соб. д. № 12.
Телефон № 1264
18 М..... 1895 г.

Дорогой Николай Константинович!

Спасибо Вам за рисунок, очень удачен. Деньги Вам вышлют на дом. Спасибо за Ваш любезный подарочек, поменяемся чем-нибудь. Выздоровливайте скорее. Раму со стеклом посылаю с посланным.

Преданный

К. Овсянников

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1082, 1 л.

Н. Рерих

[ДУХ ПЛАТОНА.]
(Мистический рассказ)

Тёмные и светлые пятнышки прыгают, извиваются, тонут во мраке. С новой силой вынырнут они оттуда - и опять носятся по воздуху, толкнутся, разбегаются и, снова соединившись, образуют какой-то мутный, таинственный букет, занимая собою весь мрачный угол, куда не проникает свет от лампы... Да там не одни пятнышки - словно чёрточки, точки переплетаются между собою; будто подгоняемые вихрем, носятся эти пылинки по воздуху и, лишь достигнут конца тени, то, или поспешно, точно чёрные тёмные духи, мчатся назад в глубокие недра угла, или бросаются вперёд и тонут, гибнут навсегда поглощённые лучом света.

Весь воздух живёт; сотканые из него образы носятся вокруг бедного Михаила Захаровича, заставляя его невольно оборачиваться и из-под локтя бросать на них беспокойные взгляды. Лампа освещает лишь небольшой круг в занимаемой им комнате - всё остальное ушло в глубокий мрак. Зловеще высунулся из темноты угол шкафа - ни конца, ни начала его не разобрать, только какая-то мутная полоса тянется откуда-то сверху; освещённая лампой словно дрожит и, как под слоем бесчисленного количества флёра, мягко тушуясь, опять исчезает в пространстве...

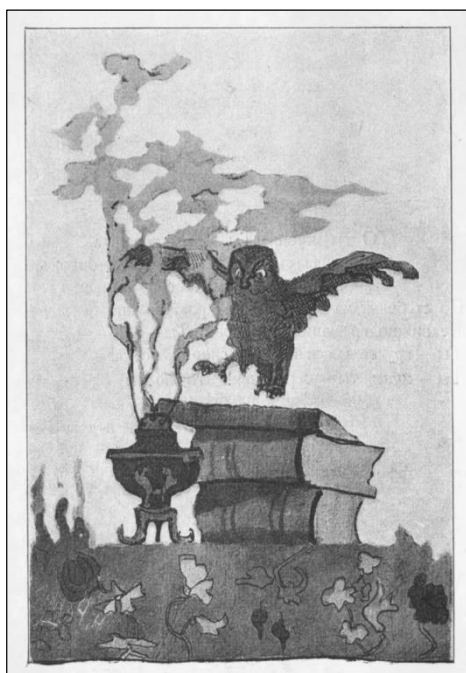
Что́ это за светлая дорога протянулась?... Что́ по ней спускается в бездонную мрачную пропасть? Что́ невозвратно уносит в темноту эта бесовская лента?...

Около шкафа всё черно; и вдруг по этой темноте что-то искрится - мигающими точками скользит и, наконец, блестит ярким бликом... это лампа отразилась в стёклах портрета. Но не глаза ли его блеснули?... Может быть, ожил он там под стеклом? Распадётся сейчас рама, с дребезгом разлетятся осколки стёкол и, как жемчужный ореол, окружат движущуюся среди них фигуру.

В круглой железной печурке по временам точно сыплется что-то, будто кто, сидя вверху, бросает по стенке песчинки. Это обсыпается зола... а кто знает, что это зола... и там, верно, какие-то образы шевелятся, и своими лёгкими одеждами задевают за железо... Ведь всё живёт – кругом всё движется! Каждый атом наделён миллионами таинственных существ, которые не связаны ни временем, ни пространством, беспокойно толкуются вокруг человека. Как ничтожен между них человек! Давят они его своей свободой, шныряют перед его растерянными глазами...

Словно тяжёлая ладонь опускается на темя Михаила Захаровича; он сразу почувствовал за собою присутствие какого-то существа... Кто оно? Да оно без лица! Не видит его Михаил Захарович, но знает, твёрдо знает, что оно без лица и без глаз; - а глядит, и взгляд этот прожигает его затылок.

Лёгкая волна воздуха коснулась накожных волос уха Михаила Захаровича – невидимое существо пошевелинулось, должно быть сейчас дотронется до открытой шеи. Как бы уже чувствуя приближение прикосновение чего-то ледянисто-холодного Михаил Захарович скорчил шею и старается, чтобы отложной воротник сорочки зашёл бы на волосы. Гусиная кожа выступила на голове... Вот, вот прикоснётся... Трах! - треснул паркет под стулом. Михаил Захарович, стараясь одеждой прикрыть все обнажённые места своего тела, скорчился... замер на месте: Кто-то с боку силится заглянуть ему в лицо, но Михаил Захарович упёрся взглядом в исписанную бумагу и не глядит в сторону; что за охота ему встретиться со взглядом этого безокого существа.

Н.К. Рерих. Сова на стопке книг. 1895.

Человек побеждён. Ещё быстрее зашевелились, заиграли невидимые существа. Портьера всколыхнулась... в замочную скважину сыплются новые миллионы существ и светлыми пылинками мелькают на световом столбе, что поднялся из лампы и упёрся в самый потолок, разбежавшись на нём массой концентрических кругов. А существо без лица упорно стоит за своим узником и хищно следит за его малейшим движением.

Беспомощно навалился Михаил Захарович грудью на стол и в сотый раз перечитывает одно и то же из своей рукописи... [Зачёркнуто 1½ строки – ред.] ... Возглас крови, сердца, бой... Между тем, существо, слегка переминаясь на полу, чуть слышно потрескивает отклеившимися дощечками паркета. Пенсне упало с носа Михаила Захаровича и звуком падения заставило его содрогнуться. Нос страшно чешется, а потереть нельзя; - как же высвободить руку из-за пазухи? Непреодолимое чувство злобы наполнило всю душу Мих. Зах.: «а вот погоди же!» - быстрым движением он перевернулся вместе со стулом спиной к столу. Безличное существо мгновенно исчезло, оставив лишь каких-то два чуть заметных пятнышка в пространстве, потом перешедшие в серые подушки, лежавшие на диване, а само поместилось за спиной Михаила Захаровича на этот раз на его столе и даже, как он тотчас же почувствовал, на самой его рукописи. Бессмысленно уперев глаза в противоположную тёмную стену, скорчившись, поджав под себя ноги, недвижно сидел Михаил Захарович.

Было тихо; только в верхнем этаже раздавались чьи-то одинокие шаги, глухо отдававшиеся в комнате... – вдруг, среди сгущавшейся тишины, медленно раздались восемь звучащих ударов. Неужели, это пробил часы? Неужели теперь только вечер? Ведь значит за стенами комнаты кипит жизнь – люди не спят... «Так скорее вон отсюда...», - мелькнуло в голове Михаила Захаровича. Но лишь он сделал движение от стола, как одно, на этот раз уже вполне очевидное обстоятельство, заставило его волосы беспокойно задвигаться на голове, - ручка двери стукнула, поднялась и бессильно упала в прежнее положение – а дверь не открылась. Всё оставило Михаила Захаровича. Казалось, один труп его сидел у стола и только капли пота, тяжело катившиеся по щекам и по носу, свидетельствовали, что в этом теле не угас ещё остаток жизненной энергии. Ручка же продолжала, время от времени, подниматься и с шумом сотрясалась чьей-то невидимой рукой. Снаружи двери раздались два лёгких удара в пол... Через минуту они повторились.

Как скоро сознание покинуло несчастного Михаила Захаровича, так же скоро оно к нему и возвратилось, хотя уже в несколько изменённом виде. Ему вдруг стала понятна, почти очевидна прежде невидимая жизнь вокруг него. Он сразу понял, что окружён духами, и даже почему-то вдруг узнал, что дух, желавший общения с ним и уведомлявший его об этом через стуки и сотрясения дверной ручки, есть дух ни кого другого, как философа Платона, сочинения которого он ещё вчера тревожил.

Сознавая, что надо действовать, быстро поднялся Михаил Захарович со стула... комната и всё окружающее исчезли для него – он сам стал почти духом... и со словами: «Дух Платона великий...» - сильно распахнул дверь в коридор. Грохот раздался, что-то шумно прокатилось по полу... послышалось: «Сумасшедший вы человек! Нешто я Платон, я Пётра. Чем ручку дочищу? – Порошок рассыпали».

Н.К. Перих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/48. лл. 5 -8. [1895]

Из студенческого дневника Н.К. Рериха

25 марта 1895 г.

25. Ш. Григорий Триф. настоятельно просил выполнить мою мысль относительно малорос. вечера, т.е. сочинить и нарисовать программу в 3½ аршина.

Во вторник, т.е. через 2 дня думаю держать систему римского права; не знаю, успею ли? Слухи относительно академического экзамена ходят самые волшебные, будто бы опять попрут многих вон, будто уже теперь 27 человек предназначены к выставке hegaus. Илья Ефимович словно бы не ладит со всем советом. Маковский до безобразия протезирует одним Москвичам, а остальных чуть что, пугает фразой: "вы можете испортить свою карьеру, если только я и т. д." Вот видите, какой карьерист выискался.

Антокольский Марк Матвеевич, между прочим, говорит, что должно быть новая Академия распадётся, или если и останется кто, то это Куинджи. Любопытно говорят натурщики про него.

- "На экзаменах-то А. И., конечно, кричит больше всех, ну да известно, его мало слушают. Граф говорит, а уже этот опять шумит".

27 марта 1895 г.

27. Ш. Сдал Догму. Устал страшно. Головная боль.

27 марта 1895 г.

Письмо Секретаря редакции газеты «Новости» к Рериху Н.К.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «Н О В О С Т И»

С-ПЕТЕРБУРГ,

Екатерининский кан., д. №113

Милостивый Государь, Николай Константинович!

По поручению редакции, имею честь возвратить Вам рукопись в виду того, что в <отделах> редакции много оплаченных уже произведений.

Секретарь (подпись)

27/III 95

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1078, 1л.

29 марта 1895 г.

29. Ш. Сейчас получил из Боснии. Страшно хвалят снимок и благодарят за рассказ, по-ихнему новеллу. Вот чудачки!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/10, 4 л.

АПРЕЛЬ 1895 г.

Из студенческого дневника Н. Рериха:

1 апреля 1895 г.

95. 1.IY. Сегодня к заутрене. Сегодня все хлопочут, торопятся, а я целый день сижу за журналами. Благодаря первому числу их нанесли такую массу, что еле-еле справился пересмотреть. Царь Небесный, какая масса пасхальных рассказов, и как все они однообразны и не оригинальны, а, в общем, большинство читаются, некоторые, даже довольно легко. Во всяком случае, они достигают свою цель, т. е. за ними можно провести время до заутрени, но не больше... а после разговляться.

По меньшей мере, в 6 рассказах встречалось мне место подобное “она родилась не среди такой нужды, в какой жила теперь. Её родители были богаты и любили её”.., но появился он, и она очутилась в нищете. А ведь это уже писалось тысячи раз на миллионы ладов. По-видимому, теперь при таких задачах уже трудно отыскать (конечно, торопят) что-либо оригинальное, не избитое.

На днях издатель мне говорит, вы все господа художники вечно даёте такой материал, который никому кроме вас не интересен (это намекал на истор. жанр мой). Видите, сладкий какой! Сам платит по 2 двугривенных за рисунок, да ещё хочет темы навязывать, т. е. отнять у художника последнюю искру – работы на свою тему.

Заполье требует извещения, хочу ли я возобновить охотничий контракт – конечно хочу. Только смотри, если пойдёшь на, скажем, на Волосово станцию давать телеграмму, и вдруг останешься на поле собирать и изучать цветы. Конечно, занятия ботаникой полезны, но от этого разве не пострадает своевременная отправка телеграммы. Если хочешь, изучай цветы по дороге, идучи по главному делу, но не забывай первоначальной цели. Иначе все труды твои будут непроизводительны. А знаешь, какую телеграмму мы все идём подавать? Какую? - - “А о высылке лошадей, чтобы везти нас на кладбище”. - “Правда, все только и спешат дойти скорей подать эту телеграмму”. - И уже каких только мер для ускорения этого не предпринимают”.

Как бы только он не увлёкся разработкой своего вопроса, в сущности, дело симпатичное (хотя я других взглядов), только выйдет ли толк, надо с другого начинать борьбу. Он говорит, будем бороться против этого зла. Я и сам об этом думал уже давно. Только как бы нам не начать сражения с мельницами.

Интересный анекдот настоящей минуты. Два студента вслух говорят: “а царь-то дурак”. Городовой хватает и тащит их. Они оправдываются, “да что ты – мы не про нашего”. - “Нет, шалишь, коли дурак – так наш”.

Раз Матэ стал спорить с Репиным о рисунке. Илья Ефимович обиделся, растянулся на столе, и говорит: «не хочу больше экзаменовать, устал...»

Для виньетки на программу Шевченковского вечера я предложил 3 редакции: 1. портрет Т.Г. 2. Малорос. пейзаж, а 3. Запорожец пьёт тост за Славу и всех Христиан, что живут на Божьем свете из Тараса Бульбы Гоголя. Мысль последней виньетки гораздо шире 2-х первых и должна быть по вкусу малорос-сам.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/10.

9 апреля 1895 г.

9.IY. Хочется на охоту, а бисова весна нейде, да и только.

11 апреля 1895 г.

11.IY. Прибежал Андрей и сообщил что мне I разряд № 1 за эскиз. За эскизы собственно номеров не ставят, но тут Маковский выдумал номера, чтобы отметить мой эскиз от других. Чёрт возьми! А?

14 апреля 1895 г.

14.IY. Познакомился с Эммануилом Владимировичем Соломирским*), удивительный субъект – психопатичный, но и талантливый. Многие из его стихотворений мне понравились ~~ужаею~~. В духе А. Толстого. Сразу перешли на «ты».

Ездил в Извару – ещё снегу много, охоты нет. Тетерева поют плохо, - вальдшнепы не тянут. К русскому праву отношусь флегматично, словно бы и не мне держать. Скалон отложил экзамены (8 штук).

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/10.

***)Из воспоминаний Н.К. Рериха:** «Вот уцелевшая памятка – послание Соломирского, писанное в Изваре в 1895 г. – назад тому полвека:

Художник юный славен будешь,
Тебе пророчу я успех.
Своею кистью ты пробудишь
Любовь и мужество у всех.

Ты нам представь же, как, бывало,
Сражалась рать – богатыри,
И как молитвой и казною
Спасали Русь монастыри.

И как смирением народным
Мы иго вынесли татар,
И, как душою потрясённый,
Узрел наш враг Москвы пожар.

Ты нам представь героев славных,
Оборонивших жизнью Русь.
Подвижника заветы помни.
Судить я дальше не берусь.

Меня, художник, ты забудешь,
Пылая в творческих трудах.
Но сохрани ты прорицанье –
в Изварских писано лесах.

Соломирский (Извара, 1895.)

Н.К. Рерих. «Давно». 29.01.1946.

Н.К. Рерих. Иллюстрация в журнале «Нада».
(1896, № 4, 3(15) фев.)

24 апреля 1895 г.
Из студенческого дневника Н. Рериха:

24. IV. Был на охоте. Славно провёл 3 ночи в лесу. Тетер[евиный] ток хороший. Тяга ещё начинается. Чуть не убил медведя – немного далеко был. Не ожидал я от себя такой прыти. Иван кричит: «Барин, стойте». А я бегу за медведем, но он всё же удрал.

Приехал в город и опять погружаюсь в сферу экзаменов. Всё о картине думаю, очень трудно так раздваиваться, жить на 2 хозяйства (Универ. и Академ.). Право, (Унив.) слабо. Мне кажется, этот экзамен я пропру, первый [раз] в жизни пропру. Это сглазил кто-нибудь, недаром тут говорили про меня, что: удивительный человек, ему всё впрок идёт...

МАЙ

Из студенческого дневника Н. Рериха:

3 мая 1895 г.

З.У. Пропёр Латкин.

4 мая 1895 г.

4.У. Сперва был огорчён провалом – теперь опять бодр. По точном исследовании оказалось, что и провал к лучшему. Коркунова отложу. Сергей Александр. “непременно”, - говорит, “сходите к Стасову от моего имени”, - и я непременно пойду. Сегодня был Алексей Иванов[ич], очень хвалил мои эскизы, говорит, что за эту зиму я в красках больше успел чем в рисунке, и это его очень радует, хвалил мои проекты относительно Ивана Царевича.

8-го пойду передерживать Латкина, авось не съест меня эта дохлая кикимора.

(Сердцебиение эти дни сильное).

Приходил Скалон и говорит, что он теперь на досуге занимается исследованием своего любимого вопроса. Так что уже познакомился с одной «падшим созданием» и будто наставил её на путь истины». Только надолго ли? Думает познакомиться с целым заведением и там продолжать свою плодотворную деятельность. Я ему говорю, что будет ли это полезно для главного дела нашего – искусства». Он говорит, будет. Ну, говорю я, только смотри, если пойдёшь на, скажем, на Бологово станцию давать телеграмму, и вдруг останешься на поле собирать и изучать цветы. Конечно, занятия ботаникой полезны, но от этого разве не пострадает своевременная отправка телеграммы. Если хочешь, изучай цветы по дороге, ждут по главному делу, но не забывай первоначальной цели. Иначе все труды твои будут непроизводительны. А знаешь, какую телеграмму мы все идём подавать? Какую? - «А о высылке лошадей, чтобы везти нас на кладбище». – Правда, все только и спешат дойти скорей подать эту телеграмму, - и уже каких только мер для ускорения этого не предпринимают». Как бы только он не увлёкся разработкой своего вопроса, в сущности, дело симпатичное (хотя я других взглядов) только выйдет ли толк, надо и другую начинать борьбу. Только как бы нам не начать сражаться с мельницами.

Интересный анекдот наставшей минуты. Два студента вслух говорят: «А царь-то дурак». Городовой хватает и тащит их. Они оправдываются: «Да что ты – мы не про нашего».- «Нет, шалишь – коли дурак – так наш».

6 мая 1895 г.

6.У. Получил письмо из Нады – очень всем довольны. Гонорарные условия довольно подходящи.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/10.

7 мая 1895 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха в Боснийское издание «Нада».

Милостивый Государь!

Получив Ваше любезное письмо, спешу Вам ответить на него.

Гонорарные условия мне, в общем, подходят, и мне приятно будет, если, как Вы пишете, примете на себя и почтовые расходы, которые возникают особенно при посылках оригинальных рисунков, требующих тщательной упаковки.

Снимок с моей последней картины Вам не высылаю, потому что недоволен фотографией, многие детали не передались.

Теперь я пришлю Вам какой-нибудь оригинальный рисунок. Я его сделаю специально для «Нады» и позволю себе посвятить Вам, в память нашего, хотя и заочного, знакомства.

За это время не обещаю многих посылок, так как занят разработкой одной довольно большой картины.

И во всех посылках я думаю проводить одну цель, а именно: знакомить Ваших многоуважаемых читателей, с русской жизнью в разных её видах и периодах.

Оттиск «Стрельца» я нахожу удовлетворительным, да вообще от чистого сердца могу сказать Вам комплименты относительно высокого уровня репродукций рисунков, которые я видал в «Наде» у А. Липовского.

Надеюсь, вы будете высылавать мне Наду, чтобы следить за художественной стороной, так как, за незнанием языка, я лишён возможности читать текст.

Ещё раз благодарю Вас за письмо. И отвечаю согласием на Ваши предложения.

Преданный и к услугам готовый

Николай Рерих

СПб. 7/V 95.

С. Петербург. Вас. Остр. Университ. Наб. 25.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/110. 2 л.

Из студенческого дневника Н.К. Рериха:

7 мая 1895 г.

7.Y. Господи! Завтра наверно провалюсь. Ничего в голову нейдёт. Совсем мысли другие. А надо бы выдержать, не то многие планы рушатся. Господи помилуй!

9 мая 1895 г.

9.Y. От Латкина блистательно отделался. Теперь в Изваре, как хорошо! – Чудо! Соловьи поют! Воздух!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/10.

18 мая 1895 г.

Прошение Рериха Н.К. на имя Ректора Императорского С.Пб. Университета.

Его Превосходительству Господину Ректору
Императорского С.Петербургского Университета.

Студента Юридического Факультета IV семестра Николая Константиновича Рериха.

ПРОШЕНИЕ.

Вследствие болезни, в чём и прилагаю при сём свидетельство доктора Вяжлинского, имею честь просить Ваше Превосходительство отсрочить мне экзамен по Государственному праву. (Все другие экзамены мною уже сданы).

Николай Рерих

1895 года Мая 18 дня.

Жительство имею: Васильевский Остров, Университетская набережная, № 25.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/126, 1 л.

Из студенческого дневника Н. Рериха:

20 мая 1895 г.

20. У. За книги опять братья. Проклятый Коркунов не откладывает ни за что экзамена. До чего мне хочется для себя писать пером и кистью! Господи, помоги! Знай я это, не стал бы статистику сдавать – лучше бы Коркун. сдать – и Иван Царевич не может подвигаться – и Воропанов на Урал уедет, не с кого писать будет. Всё пропадает. Ой, как хочется этюд хоть какой-нибудь написать. А готовиться всего можно до 27-го, всё кроме Коркунова забыть надо.

21 мая 1895 г.

21. У. Второе письмо из “Нады” – как там мною довольны. Накануне отъезда встречается Кившенко – и вдруг останавливается – «как хороша ваша последняя вещь, очень приятно, что вы работаете по этому жанру, Успех!» Слава Богу, меня заметили, и заметили именно в том отношении, в каком мне особенно приятно. Таким образом, Академия моя высоко, а Университет не того.

28 мая 1895 г.

28. У. Коркунова сбыл – слава Создателю. Окончательно доказал, что можно совмещать Университет с Академией. Теперь одна забота, как-то Иван Царевич удастся? Эх, кабы на холсте он вышел также хорошо, как в голове.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/10.

28 мая 1895 г.

Письмо Н. Рериха к Антокольскому Л.М.

Извара 28 /V 95.

Дорогой друг! Поздравь меня – понатужился и сдал все экзамены. Теперь свободен и могу работать. Пока писать нечего. Пиши о себе – жду.

Пиши в Извару. Балтийской жел. дор. Станция Волосово.

Твой *Николай Рерих*

Н.К. Рерих. **Богатырь**. 1895. Оригинальный рисунок.
Звезда. 1895. 28 мая. № 22.